Ли Цинлин рассмеялась и вывела их на задний двор.

Когда они добрались до заднего двора, то увидели тигра, расхаживающего вокруг входа с высоко поднятой головой.

Судя по всему, маленькая белая тигрица отругала его.

Вот и у них пришло время ругаться между собой. Кто давал ему право бросать малыша так далеко?

- Хуан... Ли Цинлин крикнула Хуану и, когда Хуан услышал ее голос, он побежал к ней.

Две няни застыли при виде такого огромного тигра.

Боже, это было страшно.

Съест ли он ее?

Ли Цинлин погладила тигра по голове и спросила его, нахмурив брови, почему он выбросил тигренка?

Опять его ругают, подумал он, зачем она пришла...

Хуан опустил голову и заскулил. Маленький детеныш укусил белую тигрицу так сильно, что у него заболело сердце. Повинуясь импульсу, он укусил его и выкинул прочь.

Теперь он сожалел об этом, он не должен был выкидывать маленького.

К счастью, с малышом ничего не случилось, иначе белая тигрица возненавидела бы его на всю жизнь.

Ли Цинлин поняла, что сказал Хуан. Это было потому, что малыш укусил маленькую белую тигрицу, когда пил молоко и это заставило сердце Хуана болеть за маленькую тигрицу.

Она беспомощно погладила его по голове и прошептала ему на ухо:

- Ты отец малыша. Ты не должен делать ничего плохого, ты можешь преподать ему урок, но ты не можешь бросать его, ты понимаешь? Внезапная встреча с таким ненадежным отцом для малыша может быть травмой на всю жизнь. Серьезно...

Тигр кивнул головой и сказал, что все понял.

Ли Цинлин успокоила душу тигра и привела его в комнату.

- Маленькая белая тигрица, Хуан поступил неправильно. Я преподала ему урок, пожалуйста, не сердись, хорошо?

Маленькая белая тигрица посмотрел на Хуана и фыркнула. Она простила его.

Увидев выражение лица маленькой белой тигрицы, Хуан вздохнул с облегчением и подбежал, как собака, чтобы вылизать мех маленькой белой тигрицы.

Ли Цинлин усмехнулась и протянула руку, чтобы погладить малыша по голове, сказав, чтобы он больше не кусал свою мать. В противном случае его отец снова почувствовал бы душевную

боль.

Он высунул язык и лизнул палец Ли Цинлин, сказав, что делает это не нарочно.

Ли Цинлин была полностью польщена словами малыша. Она протянула руку и подняла его, глядя на тигра его глазами, спрашивая, видит ли он ее.

Он уже может видеть человека и слышать его.

Как он мог видеть лица людей и животных всего через несколько дней после своего рождения? Разве не говорили, что потребуется по меньшей мере полмесяца, чтобы все ясно увидеть?

Может быть, это было потому, что маленькая белая тигрица всегда пила духовную воду, поэтому, когда родился малыш несколько дней назад, он почти сразу же стал видеть все вокруг.

Ли Цинлин засмеялась, когда он лизнул ее по голове, после чего она положила его. Прежде чем она успела убрать руку, его рот уже открылся и он стал держать ее за палец.

Это действие напугало ее. Как раз в тот момент, когда она собиралась выпустить его наружу, она почувствовала, как он сосет ее палец.

- Маленький засранец, отпусти мой рот. Тигренок подумал, что он кусает Ли Цинлин, поэтому он ударил когтями в сторону Ли Цинлин.

Ли Цинлин быстро среагировала и схватила тигренка за когти, пристально глядя на него, уговаривая его не быть опрометчивым и не кусать ее.

Тигренок взглянул на нее с недоверием и кивнул:

- Хозяйка, а вы уверены, что этот сопляк вас не кусает?

- Я уверена в этом. Я все знаю про тигров и как они себя ведут. Ли Цинлин беспомощно покачала головой, она не знала, сделал это тигренок намеренно или нет, но почему он случайно стал сосать ее безымянный палец?

Может быть он почувствовал духовную воду?

Тигренок подсознательно сглотнул слюну, простонав, что ему тоже хочется пить.

Он уже знал о пользе духовной воды.

Ли Цинлин посмотрела на тигренка с улыбкой, которая не была улыбкой и вытащила палец. Неожиданно оказалось, что палец, который пытался сосать тигренок, как раз из которого она добавляла духовную воду.

Его четыре короткие лапки болтались в воздухе, заставляя ее тихо смеяться. Она боялась, что он упадет, поэтому осторожно опустила руку.

- Даже если ты не хочешь отпускать мой палец, у тебя нет другого выбора. В следующий раз я позволю тебе еще попить воды!

С этими словами тигренок посмотрел на Ли Цинлин своими большими глазами, полными скрытой горечи. Он чувствовал, что с его взрослением его нынешний статус будет постепенно

снижаться.

Ли Цинлин протянула другую руку и погладил Хуана по голове, сказав ему, как отцу, не ссориться из-за еды с ребенком.

Почему отец не должен ссориться с сыном из-за еды?

Хуан почувствовал себя еще более обиженным.

Он посмотрел маленькому детенышу в глаза и фыркнул. Он вытянул когти и немного толкнул малыша, а затем опустил свою большую голову.

Хм... Если его маленький ребенок попытается отбирать у него духовную воду, то ему не поздоровится. Детеныш не должен даже пытаться выпить духовную воду, потому что он должен пить свое молоко.

- ... Ли Цинлин была ошарашена.

Спустя долгое время она наконец пришла в себя. Она не смогла удержаться и расхохоталась:

- Малыш, твой отец такой инфантильный. Хуан определенно приревновал к своему собственному ребенку:

- Отец, не пей это, оставь немного для меня. Маленький тигренок на самом деле не ругал тигра, он пытался с ним договориться.

Хуан спокойно повернулся всем телом, игнорируя Ли Цинлин и продолжил поглощать воду.

Как будто он знал, что вся его еда будет отнята его инфантильным отцом, он немедленно отпустил руки Ли Цинлин, схватил свои короткие ноги и побежал к своей матери.

Хуан вытянул когти, отодвигая лапы в сторону, не позволяя малышу приблизиться к матери.

Один был полон решимости идти к матери, другой мешал ему, а третья ждала малыша и ходила взад и вперед. Ли Цинлин рассмеялась, когда увидела, что отец и сын стоили друг, они были такими забавными.

Только когда Хуан доел всю еду, он позволил ей пройти.

Тигренок медленно подбежал, чтобы выпить молока, только чтобы понять, что оно кончилось... Больше ничего не было... Он начал ворчать от злости.

Хуан радостно лизнул шерстку белой тигрицы, сказав ей, что покормит ее, как только вернется с охоты.

Маленькая белая сказала ему:

- Быстрее, черт возьми.

Хуан радостно встал, встряхнулся всем телом и сказал Ли Цинлин, что пошел на охоту. Затем он победоносно направился к двери.

Эти бессердечные родители...

Ли Цинлин молча плакала слезами сочувствия, когда он кивнул ей головой. Она улыбнулась и сказала несколько слов маленькой белой тигрице, посоветовав ей быть снисходительной к Хуану. Увидев, что она кивнула, она медленно встала и вышла из комнаты.

Когда она вышла во двор и увидела бледные лица двух своих нянь, она спросила их, как они себя чувствуют и не боитесь ли вы?

Две мамы неохотно покачали головами и сказали, что все в порядке.

На самом деле, они были очень напуганы, особенно когда этот большой тигр один раз покружил вокруг них. Они были так напуганы, что чуть не упали в обморок.

- Дорогие няни, вам не нужно бояться их. Тигр окружает вас для того, чтобы запомнить ваш запах, а не чтобы покусать вас. Ниан Ся сдержала свой смех и еще раз объяснила двум женщинам.

Увидев, как ноги двух уже не молодых женщин дрожат от страха из-за этих тигров, ей захотелось рассмеяться.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1750835